

Цзянь Чжэнь несколько дней не мог покинуть Дворец из-за травмы. Всё это время он часто лежал рядом с Мозун Дажэном, греясь на солнце и впитывая духовную энергию — тело заметно восстановилось.

Проснувшись после сна и открыв глаза, он наконец увидел перед собой совсем другой пейзаж.

На вершине горы бесменно падал снег — мир вокруг был укутан в серебристо-белую тишину, чистую и холодную.

Травинка в горшке тихонько зевнула — и тут же услышала болтовню маленьких учеников, доносившуюся из соседнего двора:

— Принцесса Чанхуа уже несколько дней ждёт снаружи.

— Ага, она всё хочет увидеть Сянь Хуана.

— Сянь Хуан-то видеть её не желает. Она ведь повредила его любимую травку.

— Говорят, принцесса к нему равнодушна и хочет заключить с ним даолуйский союз.

Малыш с короткими волосами возмущённо фыркнул:

— Да как такое возможно?! Сянь Хуан — лидер нашего народа! Да он скорее влюбится в ту траву на подоконнике, чем в эту капризную принцессу!

Цзянь Чжэнь: «...»

Эй, он ведь вообще никому ничего плохого не сделал.

Травинка в горшке слушала всё это с крайне противоречивыми чувствами.

Неожиданно! Кто бы мог подумать, что даже высшие существа трёх миров не избегают навязчивых попыток свести их в пару. Сперва Мозуна, которого старейшины загоняли к выбору невесты, теперь вот Сянь Хуана. Вот так дела.

Цзянь Чжэнь с живым любопытством наострил бы листья — хотелось дослушать.

Но голоса внезапно перешли в испуганный шёпот:

— Сянь... Сянь Хуан...

Из двора раздался холодный, чистый голос Повелителя. Вьюга кружила вокруг его белоснежной одежды — и в этот момент он казался неземным существом, вышедшим из снежной мечты.

— Передайте принцессе, что с сегодняшнего дня я уйду в затвор и гостей принимать не буду. А вы... отправляйтесь на Юнъя за наказанием.

Двое малышей жалобно пискнули в ответ и умчались.

А травинка на подоконнике ещё пыталась ловить последние крохи сплетен — как вдруг столкнулась взглядом с кем-то.

Среди снега лицо Повелителя было чистым и светлым, словно высеченным из тёплого нефрита.

Он медленно шёл через двор — и даже не оставлял следов на снегу. Мир вокруг будто замер, оставая лишь их двоих. В его глазах мелькнула тень улыбки, и он мягко произнёс:

— Приняла форму?

Цзянь Чжэнь растерянно моргнул.

Проснувшись, он был так занят чужими разговорами, что совсем забыл о себе.

Сянь Хуан подошёл и бережно взял его в ладони. В холодной красоте его черт отражалась крошечная травинка.

— Похоже, кровь из моего сердца действительно пошла тебе на пользу.

Цзянь Чжэнь и подумать не мог.

В Модяне он принял форму благодаря камушку, который положил ему Мозун... а на Небесной горе — благодаря крови Хуана.

Выходит, оба его хозяина оказали ему немалую милость.

Сидя на ладони Сянь Хуаня, маленькая травинка доверчиво тёрлась о его руку. Мягкий, едва ощутимый комочек тепла. И на холодном, почти неземном лице Сянь Хуаня наконец проступила лёгкая улыбка:

— Ах ты... Уже обрела форму, а всё так же любишь прижиматься.

Слова звучали как упрёк, но в них сквозила явная нежность.

За окном тихо сыпался снег. Цзянь Чжэнь уже мог покинуть свой горшок, но сейчас его просто держали на руках, унося прочь от длинной галереи.

Это было его первое путешествие вдали от этой палаты.

Сянь Хуань, неся его с собой, пересёк бескрайнее снежное поле. В конце пути они оказались у края обрыва за задней горой. Холодный ветер раз за разом бил в белые одежды Сянь Хуаня, но, словно признавая хозяина, обходил стороной маленького духа у него на плече. От Сянь Хуаня исходил тонкий аромат сандала — сдержанный, чистый, тянущийся, как вечный снег этой горы.

Цзянь Чжэнь взглянул вниз. Под ними клубились облака, и мир казался крошечным.

— Как тебе здешний вид? — спросил Сянь Хуань.

Маленький дух слегка растерялся. Он не понимал, к чему тот ведёт, но честно, послушно кивнул: красиво.

Сянь Хуань тихо усмехнулся — только без единой тени улыбки в глазах. Его голос разлетелся по ветру:

— А мне вот кажется, что здесь слишком тоскливо. Слишком холодно. Ни капли радости.

Цзянь Чжэнь повернулся к нему, но видел лишь резные, словно выточенные из нефрита черты. Милосердные глаза смотрели вдаль — то ли на мир внизу, то ли в пустоту, то ли никуда.

— Ты столько лет остаёшься здесь со мной, — продолжил Сянь Хуань. — Наверняка уже заскучал. А я... я пребываю здесь тринадцать миллионов лет.

Цзянь Чжэнь подумал: он сам за сотню лет едва удержался от тоски. А как же Сянь Хуань?

Но затем вспомнил: Сянь Хуань хоть иногда спускается с гор, у него полно дел. Наверное, его дни не такие уж унылые.

Сянь Хуань опустился на каменное сиденье:

— Наверное, ты думаешь: если мне здесь скучно, почему я не уйду?

Дух травы кивнул.

Сянь Хуань слегка улыбнулся. Настоящий бессмертный — одна улыбка, и мир будто рассветает. Он опустил взгляд на травинку в ладони и ровно, но с внутренней силой произнёс:

— Потому что я — защитник народа. И мой долг — оставаться здесь.

На миг Цзянь Чжэню показалось, будто он уже слышал что-то подобное... когда-то, от кого-то.

Но это чувство исчезло.

Тёплый палец Сянь Хуаня едва коснулся мягкого духовного тела, и он негромко сказал:

— Маленькая травка... Эта гора слишком одинока. Боюсь, ты — единственный, кто может быть рядом со мной. Когда обретёшь человеческий облик, я позволю тебе остаться на Линшане. Ты ведь не покинешь меня... правда?

Такое — мечта любого практикующего: остаться рядом с Сянь Хуанем.

Цзянь Чжэнь, увидев его мягкий взгляд, почти согласился. Но в голове вдруг промелькнул другой, не менее одинокий силуэт... и в сердце возникло мгновенное сомнение.

Глаза Сянь Хуаня чуть потемнели. Он легко усмехнулся:

— Ладно. Ты ещё слишком мал, чтобы понимать такие вещи. Когда примешь человеческий лик — поймёшь. На время моего затвора останешься со мной. Это поможет тебе в культивации и приближении к человеческой форме.

Цзянь Чжэнь и представить не мог, что ему придётся уходить в затвор вместе с ним.

Сянь Хуань, шагая всё глубже в пещеру, почти успокаивающе провёл пальцами по его макушке:

— Не бойся. Просто хорошенько выспись. Пока я рядом — тебе ничто не угрожает. Проснёшься

— и всё будет в порядке.

Стоило им войти в пещеру за обрывом, как вокруг сразу разлилась густая, почти осязаемая духовная энергия. Это было одно из тех мест, что трудно найти даже в легендах — идеальное для практики. А уж если рядом находится бессмертный такого уровня... лучше места просто не бывает.

Едва войдя, Цзянь Чжэнь ощутил, как истинная энергия бешено закручивается вокруг него, вынуждая напрячь всё своё крошечное духовное тело. И вскоре, не выдержав, он потерял сознание прямо на каменном полу.

Сквозь полудрёму...

Странное, резкое чувство вдруг заполнило всё его существо.

Цзянь Чжэнь рывком очнулся в своём сознании. Это ощущение — бешено учащённое биение всего тела — он слишком хорошо знал.

Кровавая луна поднялась в небе.

Снова наступила та самая ночь в мире демонов. И значит... проклятье на теле Мозун Дажэна должно было вот-вот сорваться. Цзянь Чжэнь, едва распахнув глаза, уже начал волноваться. Он хотел выбраться из горшка — но в тот момент где-то поблизости раздался звук падающего меча.

«Кланг!»

В тишине ночи звук прозвучал особенно отчётливо.

Травинка на подоконнике вздрогнула. Внутри огромного зала неподалёку один из воинов опустился на одно колено, прижимая руку к сердцу. Из его рта стекала кровь, а вокруг клубились алые огненные души.

Человек хрипло молил:

— Владыка... пощадите...

Перед ним, на ступенях великого демонического зала, стоял высокий мужчина в тёмных одеяниях. Колышущиеся огни факелов бросали на его лицо резкие тени — то освещая, то скрывая его.

Мозун Дажэн наступил на грудь поверженного мужчины и, глядя сверху вниз, слушал его предсмертные стоны. Кровь уже растеклась по плитам. Он улыбнулся — холодно, почти лениво:

— Кто тебя послал?

Кровавая луна пробуждала в нём бесконечную жажду убийства. Демоническая энергия бушевала по всему залу.

Душевный огонь почти сжигал несчастного дотла.

Пронзительные крики эхом разносились по ночи. На подоконнике маленькая травинка застыла. В прошлый раз он видел лишь, как погибали магические звери. Теперь — впервые —

живой человек.

Чёрный воин, задыхаясь, заговорил в панике:

— Я скажу... скажу, только не убивайте! Это... это Сянь Хуан и Яозу. Они знают, что на вас лежит проклятье, что в ночь кровавой луны оно выходит из-под контроля... И потому в такие дни вы закрываетесь на затвор. Я... я страж, которого послал Верховный Жрец... Они хотели, чтобы я воспользовался этим и... и сломал вашу... вашу защитную формацию...

Мозун улыбнулся снова — красиво и смертельно опасно.

Человек, охваченный душевным огнём, всё ещё пытался ползти к нему, цепляясь за жизнь:

— Владыка, умоляю... я знаю, я виноват, но я... я могу служить вам! Я стану вашим шпионом, предателем среди них — кем угодно, только... только даруйте мне шанс!

Но пламя души вспыхнуло сильнее.

Свет кровавой луны пролился на зал, заставив алую кровь блестеть — будто под странно-мрачным сиянием.

— Почему... — голос чёрного воина был похож на хрип сквозь стиснутые зубы, — почему Вам обязательно меня убить... Я же... могу быть полезен...

Мозун Дажэн ответил спокойно:

— Ты слишком много говоришь.

Воин из последних сил тянулся, пытаясь ухватиться за край его одежды:

— Я могу быть вашей пешкой...

Мозун Дажэн смотрел, как душевное пламя пожирает тело, с такой холодной бесстрастностью, будто наблюдал за гибелью насекомого:

— Ты?

В следующую же секунду бесконечное пламя души взметнулось и сожгло его дотла. От человека ничего не осталось, кроме заливающей пол крови. Свет кровавой луны упал сверху, окрасив всё вокруг в жестокий, недобрый оттенок.

Мозун Дажэн чуть повернул голову и посмотрел на маленькую травинку на подоконнике.

У Цзянь Чжэня кольнуло сердце. Его алые глаза теперь были ещё ярче, словно пропитаны кровью — опасные до предела.

Мозун Дажэн улыбнулся, лениво, почти буднично:

— Проснулся?

Как будто просто спросил о погоде. Но Цзянь Чжэнь ясно чувствовал: с ним что-то не так. Проклятье расползлось по его телу, а убийственная аура горела, как пламя, от которого

дрожал весь воздух. Давление демонического божества распространялось на километры — никому не осмелиться ступить ближе. Словно тот самый день резни вновь вернулся.

И в следующее мгновение...

Силуэт Мозун Дажэна уже стоял прямо у окна. Он поднял руку, и длинные пальцы коснулись нежного листочка.

Цзянь Чжэнь ощутил жар его ладони и бушующую магию. Настолько близко, что даже запах крови, прилипший к его коже, стал явственным. В ушах словно ещё звучали недавние крики. Маленькое тельце травки дрогнуло.

Дажэн спросил:

— Ты меня боишься?

Слова прозвучали холоднее зимнего ветра.

Цзянь Чжэнь вздрогнул. Если честно, за эти сто лет, проведённые рядом с Богом Демонов, он уже не так уж его боялся. И к тому же... тот человек ведь был предателем. Мозун Дажэн не убивал без причины.

Подумав об этом...

Травинка тихонько потянулась к его руке и мягко коснулась тыльной стороны ладони.

В алых глазах Владыки ясно отразилось это движение. Он чуть изогнул губы и тихо сказал:

— Чжучжу, тебе нечего бояться. Он заслужил смерть, связавшись с чужаками. А ты — нет. Я знаю, ты никогда меня не предашь... правда?

Травинка мгновенно застыла.

Он вспомнил: его второе тело — двойник — всё ещё находится на Линшане у Сянь Хуана.

Если...

Если однажды, когда он примет человеческий облик, всё раскроется... и Мозун Дажэн узнает о связи с народом Бессмертных... учитывая его крайне бескомпромиссную натуру...

Он... он ведь может просто уничтожить его!

<http://bllate.org/book/12641/1121219>